

Научная статья
УДК 7.04:7.036
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.01.014

Классические традиции Императорского фарфорового завода в творчестве Татьяны Афанасьевой

Еримова Елена Зурабовна

Управление Министерства культуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу, Санкт-Петербург, Российская Федерация
olomoyts@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию творчества современного художника Императорского фарфорового завода Татьяны Васильевны Афанасьевой в контексте традиций российского фарфора. Актуальность работы обусловлена угрозой утраты уникальных художественных и технологических навыков на предприятии в условиях современного индустриального и коммерческого давления, а также недостаточной научной освещенностью профессионального творчества современных художников завода. В исследовании использованы методы сравнительного и образно-стилистического анализа произведений, интервьюирование. В статье рассмотрены произведения Татьяны Афанасьевой, созданные в разные периоды ее творческой деятельности, выявлены особенности художественного стиля, его развитие от ранних пейзажных и натюрмортных работ к более декоративным, абстрактным сериям, отражающим современные тенденции в фарфоровом искусстве. Анализ показывает, что творчество Т.В. Афанасьевой — яркое продолжение традиций, основанных на многовековом опыте и преемственности поколений мастеров, оно служит примером сочетания современных художественных приемов с классическими канонами. Автор поднимает вопрос возможного кризиса традиционного фарфорового производства на заводе, вызванного акцентом на упрощении качественных свойств продукции и потерей индивидуальности. Исследование обогащает знания о современном состоянии декоративно-прикладного искусства России, в частности о характерных особенностях петербургского фарфора, и способствует пониманию механизмов трансляции культурного наследия. Результаты работы важны для понимания путей дальнейшего развития Императорского фарфорового завода, сохранения национального достояния и популяризации традиционной культуры через современное искусство.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, фарфор, Императорский фарфоровый завод, Татьяна Афанасьева, классические традиции, художественная манера, индивидуальный стиль, композиция, колористика, геометрическая абстракция

Для цитирования: Еримова Е.З. Классические традиции Императорского фарфорового завода в творчестве Татьяны Афанасьевой // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 1 (40). С. 258–273. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.01.014>.
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1235>.

Original article

Classical traditions of the Imperial Porcelain Factory in the works of Tatiana Afanasyeva

Elena Z. Eremova

Management of the Ministry of Culture of the Russian Federation for the North-Western Federal District, Saint Petersburg, Russian Federation
olomoyts@mail.ru

Abstract. The article delves into the work of Tatyana Vasilyevna Afanasyeva, a contemporary artist at the Imperial Porcelain Factory, within the context of Russian porcelain traditions. The relevance of this study lies in the potential loss of unique artistic and technological skills at the factory due to modern industrial and commercial pressures, as well as the lack of comprehensive research on the current artists at the factory. The research employs methods of comparative and figurative-stylistic analysis of artworks, along with interviewing. The article examines her works from different stages of her career, identifying the characteristics of her artistic style and its evolution from early landscape and still-life pieces to more decorative, abstract series that reflect contemporary trends in porcelain art. The analysis reveals that T.V. Afanasyeva's work is a dynamic continuation of traditions rooted in centuries of experience and the continuity of generations of masters, showcasing a fusion of modern artistic techniques with classical canons. The author also addresses the potential crisis in traditional porcelain production caused by a focus on mass production and the loss of individuality. This study contributes to a deeper understanding of the current state of Russian decorative and applied arts, particularly in the identifying the characteristic features of Saint Petersburg porcelain, and sheds light on the mechanisms of cultural heritage transmission. The findings of this research hold significance in predicting the future development of the Imperial Porcelain Factory, preserving national heritage, and promoting traditional culture through contemporary art.

Keywords: Decorative and applied arts, porcelain, Imperial Porcelain Factory, Tatyana Afanasyeva, classical traditions, artistic manner, individual style, composition, color palette, geometric abstraction

For citation: Eremova, E.Z. (2026) 'Classical traditions of the Imperial Porcelain Factory in the works of Tatiana Afanasyeva', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 258–273.

doi:10.46748/ARTEURAS.2026.01.014. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1235>. (In Russ.)

Введение

Классические традиции Императорского фарфорового завода (ИФЗ) формировались на протяжении столетий. Так, в XVIII веке были заложены основы целостности формы и росписи, а также принцип творческой свободы художников; XIX век привнес в эстетику предприятия каноны классицизма; в XX столетии под влиянием художественных экспериментов авангарда декор и формы изделий приобрели характерную лаконичность.

В настоящее время Императорским фарфоровым заводом владеет семья российских

предпринимателей и меценатов, от решения которых зависит как сохранение, так и дальнейшее развитие художественной его части. Учитывая эту данность, стоит отметить, что истинное драгоценное наследие прошлого легендарного предприятия по-прежнему остается в руках его художественного коллектива, который сохраняет накопленные столетиями традиции и отражает их в своем творчестве, привнося новое.

Целью данной статьи является исследование творчества Татьяны Васильевны Афанасьевой (род. 1946), выдающегося современного художника

по фарфору. Т.В. Афанасьева по праву считается одной из ключевых фигур Императорского фарфорового завода, работая в одном ряду с такими признанными мастерами XXI века, как И.С. Олевская (род. 1940) и Н.Л. Петрова (род. 1949). В своих произведениях художник виртуозно сочетает традиционные методики с авторскими техниками, создавая уникальные формы и оригинальные живописные решения, что подтверждает ее высокий профессионализм и самобытность.

Творчество Т.В. Афанасьевой пока освещено в специальной литературе фрагментарно: это отдельные статьи, выставочные каталоги и упоминания в общих трудах по истории фарфора (например, [1]). Среди них выделяется каталог-монография «Ковчег» [2], изданный к персональной выставке художника в 2006 году. Представленные в нем работы позволяют проследить эволюцию авторского стиля, а искусствоведческий анализ Инны Майстренко, хранителя коллекции современного фарфора Государственного Эрмитажа, способствует глубокому осмыслению специфики произведений мастера.

На основе сравнительного и образно-стилистического анализа, а также метода интервью, в статье выявляются особенности формирования художественного облика петербургского фарфора и обосновывается важность сохранения преемственности. В исследовании сопоставляются произведения Т.В. Афанасьевой с работами двух групп мастеров-фарфоровиков: коллег-современников, чей творческий путь на Ленинградском фарфоровом заводе имени М.В. Ломоносова (официальное название завода с 1925 по 2005 год) совпал с ее становлением, и коллег-предшественников. К последним относятся мастера, чьи эталонные формы и росписи, созданные под наставничеством Д.И. Виноградова, заложили эстетический фундамент для последующих поколений. Кроме того, в статье ставится задача раскрыть и проанализировать проблему возможной остановки художественного развития Императорского фарфорового завода в наши дни, а также утраты преемственности поколений, столь необходимой для передачи опыта и сохранения традиций.

Для реализации поставленных целей в первой части статьи подробно рассматривается наследие «ленинградских фарфоровиков» [3]. Их высокий профессионализм, сформировавшийся благодаря

грамотному художественному руководству, до сих пор служит тем фундаментом, на который опирается Императорский фарфоровый завод в современном производстве.

Формирование индивидуальной художественной манеры Т.В. Афанасьевой

Первые творческие шаги в качестве художника по фарфору в стенах легендарного предприятия Татьяна Васильевна Афанасьева сделала в 1970-х годах. После прохождения преддипломной практики в подглазурной мастерской художественной лаборатории Ленинградского фарфорового завода имени М.В. Ломоносова и окончания ЛВХПУ имени В.И. Мухиной¹ она получила приглашение от главного художника завода З.О. Кульбах² вступить в штат предприятия и стать частью его творческой команды.

Оказавшись в окружении опытных фарфоровиков: В.М. Городецкого, А.А. Лепорской, С.Е. Яковлевой, Л.И. Григорьевой, А.В. Воробьевского и И.С. Олевской, Татьяна Афанасьева следовала художественным установкам того времени, когда при производстве фарфоровых изделий делался акцент на простоте, лаконизме, утилитарности, что приводило к некоему однообразию и нивелировке индивидуального почерка.

Пейзаж и натюрморт — вот основные жанры, в которых творил молодой художник, где главенствующий принцип — верность натуре. Любование природой читается в первых живописных фарфоровых произведениях Татьяны Афанасьевой, созданных на заводе.

В качестве сравнительного примера, характеризующего ранний период творчества Т.В. Афанасьевой, следует рассмотреть пейзажные работы: ее чайник с крышкой «Колокольня» (ил. 1) и сервиз «Светлый день» (ил. 2) Л.И. Григорьевой. В обоих произведениях живопись заключена в золотые медальоны, что отсылает к традициям первых мастеров завода. С помощью золотой отводки, отполированной «зубом» из яшмы³, художники подчиняли декоративное изображение архитектуре фарфорового изделия.

В этих работах художники используют близкое цветовое решение, выбрав для создания пейзажей спокойную, гармоничную палитру акварельно-зеленых и акварельно-коричневых красок. Сюжет росписи «Колокольня» — это березы, изображенные очень тонко, почти прозрачно, которые

¹ С 1969 по 1975 год Татьяна Васильевна Афанасьева обучалась на кафедре керамики и стекла Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В.И. Мухиной (ЛВХПУ). После преддипломной практики в подглазурной мастерской художественной лаборатории Ленинградского фарфорового завода имени М.В. Ломоносова (ЛФЗ) она создала свою первую значимую работу — композицию из пяти пластов «200 лет Карло Росси».

² Зигрид Освальдовна Кульбах — главный художник Ленинградского фарфорового завода имени М.В. Ломоносова в 1952–1954 и 1960–1976 годах.

³ Багдасарова И.Р. Русский фарфор — гордость парижской галереи // Наше Наследие [электронный журнал]. 2011. № 98. С. 127–135. URL: <https://www.nn.media/magazine/98/957/> (дата обращения 22.05.2025).

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

1. **Т.В. Афанасьева (роспись), Т.С. Линчевская (автор формы «Дачный»).** Чайник с крышкой «Колокольня». 1978.

Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. 11,5 × 17 × 9,5. Государственный Эрмитаж. Музей Императорского фарфорового завода. Фото Е.З. Еремовой

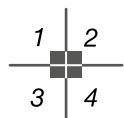
2. **Л.И. Григорьева (роспись), Т.С. Линчевская (автор формы).** Сервиз «Светлый день». 1977.

Фарфор костяной; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

3. **Т.В. Афанасьева (роспись), С.Е. Яковлева (автор формы «Банкетный»).** Сервиз «Земля». 1987.

Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. Государственный Эрмитаж. Музей Императорского фарфорового завода. Фото Е.З. Еремовой

окружают пологие берега чистого озера. Его гладь отражает голубое небо и создает одно с ним бескрайнее пространство. В центре озера, среди бесконечного безмолвия и покоя, едва виднеются очертания лодки и одинокой фигурки рыбака в ней. Гармоничная живописная композиция замкнута в отведенный золотом круг.

Фарфоровый сервиз «Светлый день» Ларисы Григорьевой ювелирно декорирован тонкими золотыми нитями, которыми художник словно оплела каждый предмет круглых форм. Декор подчеркнул хрупкость костяного фарфора, позволил выглядеть ему более изящным. Перед нами произведение, в котором «форма, материал и цвет естественно дополняют друг друга и составляют одно органическое художественное целое» [4, с. 13], следуя правилу: «любое украшение никогда не должно мешать глазу наслаждаться красотой формы украшаемого предмета» [4, с. 15].

В этот же период Татьяна Афанасьева создала живописную работу на сервизе-ансамбле «Земля» (ил. 3), которая по сюжету и настроению схожа с «Колокольней», но при этом более разнообразна по своему колориту, краски звучат ярче и динамичнее.

Кроме произведений, посвященных природе, к раннему творчеству Т.В. Афанасьевой относится роспись «Мансарда» (ил. 4) на чайном сервизе, выделяющаяся новыми композиционными приемами и сюжетной тематикой, применением художником графических приемов для построения изображения. С помощью монохромных серых и серо-зеленых цветов, насыщенных оттенков синего, мягких переходов цвета от темного к светлому, декоративной росписи золотом, художник создала живописный натюрморт. Сюжет росписи повторяется на предметах сервиза: на столе, возле открытого окна художественной мастерской⁴, на фоне

⁴ Интервью с Т.В. Афанасьевой 19 марта 2024 г. // Личный архив Е.З. Еремовой.

5 | 6 | 7

сумеречного неба вырисовываются силуэты предметов домашнего обихода, а на круглом блюде-подносе вместо домашней утвари изображены открытая книга и вид на «спящие» дома — всё словно застыло в ожидании наступающей ночи. Органично сливаясь с лаконичной сервизной формой, роспись вписана в квадрат и прямоугольник. Живопись обрамлена золотой отводкой таким образом, что стала выглядеть подобно станковой, которую оформили в красивую картинную раму.

Пожалуй, именно с росписи «Мансарда» произошли дальнейшие изменения в творчестве Татьяны Афанасьевой. Живопись художника стала приобретать более декоративный характер, изменилось и содержание.

Серьезный художественный опыт для становления собственной изобразительной манеры Т.В. Афанасьева начала приобретать в творческом союзе с художником-фарфористом А.В. Ларионовым. Его новаторские принципы построения композиции во многом определили вектор развития живописи художника. Стилистическое родство авторов — общность колористических решений и использование тонкой линейной графики — отчетливо прослеживается при сопоставлении полихромного блюда «Балаганчик» (ил. 5) Андрея Ларионова, сюжет которого вдохновлен поэзией Александра Блока⁵, его пласта «Мечтатель» (ил. 6) и серии работ Татьяны Афанасьевой «Атлантида» (ил. 7–10).

В композиции «Атлантида», состоящей из четырех пластов и посвященной предположительно некогда существовавшей и исчезнувшей цивилизации, заметна тяга Т.В. Афанасьевой к геометрической абстракции, возникшей под воздействием супрематических тенденций. Здесь отражается стремление мастера к созданию в фарфоровой живописи новых ритмов, пропорций и пространственных решений. Изображения данной серии выполнены в уникальной манере художника и будто

сложены из разноцветных кусочков стекла разной геометрической формы.

Наряду с новаторскими приемами, в представленных произведениях А.В. Ларионов и Т.В. Афанасьева мастерски используют технику сплошного крытья и заливки цветом. Этот метод был излюбленным приемом Сергея Чехонина, чья авторская манера отличалась «изяществом линий, прелестью рисунка, гармонией колорита и ликованием красок» [5, с. 39]. Художники обогатили «чехонинскую» палитру, используя в своих произведениях сочные подглазурные кобальтово-синие и яркие, насыщенные надглазурные краски.

В этот период творческого поиска в произведениях Татьяны Афанасьевой появляются изображения мифических зверей. Пример подобного художественного эксперимента — работа «Красная пантера» (ил. 11).

Далее в процессе «сюжетно-тематического обновления» [6, с. 22] своей живописи Татьяна Афанасьева создала серию «Рождение миров»: «Катастрофа» (ил. 12), «Перекрестки» (ил. 13) и «Ливень» (ил. 14). Роспись решена схожим образом с «Атлантидой» — с помощью абстрактного языка геометрии и выполнена на тарелках, круглая форма которых диктует свои правила. Изображения выстроены по законам «сферической перспективы», где предметы, удаляясь от главной центральной точки, изгибаются и соединяются с окружностью тарелки естественным образом.

Подобными примерами со схожим методом построения изображения на фарфоре круглых форм, но с другим сюжетом и настроением служат живописные лирические работы Татьяны Афанасьевой из серии «Окно в Петербург»: «Вербное воскресенье» (ил. 15), «Крещенский день» (ил. 16) и «Рождественский снег» (ил. 17). Роспись выполнена в спокойной холодной сине-голубой гамме с примесью монохромных серых, теплых оттенков коричнево-терракотовых и медно-желтых цветов.

5. **А.В. Ларионов (роспись).**

Блюдо «Балаганчик».
1980.

Фарфор; роспись подглазурная монохромная, надглазурная полихромная, позолота. Государственный Эрмитаж. Музей Императорского фарфорового завода. Фото Е.З. Еремовой

6. **А.В. Ларионов (роспись).**

Пласт «Мечтатель».
1988.

Фарфор; роспись подглазурная полихромная, надглазурная полихромная, позолота, цирровка. Государственный Эрмитаж. Музей Императорского фарфорового завода. Фото Е.З. Еремовой

7. **Т.В. Афанасьева (роспись). Композиция из четырех пластов «Атлантида».**

2002.
Пласт № 1. Фарфор; роспись подглазурная монохромная, надглазурная полихромная, позолота, серебрение, платинирование, цирровка. 0,8 × 39,5 × 40,5. Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

⁵ Блок А.А. Русь моя, жизнь моя. М: Эксмо, 2015. С. 91.

**8. Т.В. Афанасьева
(роспись). Композиция
из четырех пластов
«Атлантида».**

2002.

Пласт № 2. Фарфор;
роспись подглазурная
монохромная,
надглазурная
полихромная, позолота,
серебрение,
платинирование, цирровка.
0,8 × 39,5 × 40,5.
Фонд «Наследие»,
подразделение
АО «Императорский
фарфоровый завод».
Фото Е.З. Еремовой

8 | 9 | 10

**9. Т.В. Афанасьева
(роспись). Композиция
из четырех пластов
«Атлантида».**

2002.

Пласт № 3. Фарфор;
роспись подглазурная
монохромная,
надглазурная
полихромная, позолота,
серебрение,
платинирование, цирровка.
0,8 × 39,5 × 40,5.
Фонд «Наследие»,
подразделение
АО «Императорский
фарфоровый завод».
Фото Е.З. Еремовой

**10. Т.В. Афанасьева
(роспись). Композиция
из четырех пластов
«Атлантида».**

2002.

Пласт № 4. Фарфор;
роспись подглазурная
монохромная,
надглазурная
полихромная, позолота,
серебрение,
платинирование, цирровка.
0,8 × 39,5 × 40,5.
Фонд «Наследие»,
подразделение
АО «Императорский
фарфоровый завод».
Фото Е.З. Еремовой

Обогащая свое творчество новыми принципами образного воплощения и решениями в построении пространства, художник в работе «Над петербургскими крышами» (ил. 18) возвращается к теме городского пейзажа и трактует сюжет еще более сказочно и фантастично. Чернильно-синими, небесно-голубыми, а также ярко-красными, темно-желтыми, лиловыми красками, серебром и золотом Татьяна Афанасьева создала завораживающий по своей красоте панорамный пейзаж Петербурга: дома, расположенные вдоль набережной реки Мойки, ночное небо, на фоне которого изображен поток летящих комет, а среди них словно парят сияющие золотом ангел Петропавловского собора и парусник шпиля Адмиралтейства.

Наряду с произведениями, посвященными архитектуре и видам Петербурга, чуть позже художник создала цикл работ на тему русских храмов и церквей (ил. 19). Вдохновляясь творчеством флорентийских мастеров⁶, она строит изображения мозаичным методом, используя при этом целый калейдоскоп красок и одновременно «инкрустируя» их росписью золотом, делая тем самым живопись очень декоративной.

Что касается конструирования форм, то для их воплощения Татьяна Афанасьева использовала наработки авангардистов. Определиться с этим направлением снова помог ее творческий союз с упомянутым выше художником Андреем Ларионовым. Пример их совместного труда — сервизная авангардная форма «Сатурн». Роспись двух живописных композиций «Гипербола» (ил. 20) и «Нефть» (ил. 21) выполнена яркими, динамичными, плотно нанесенными красками, заряжающими своей энергией. Они играют и переливаются, подобно разноцветным витражам.

**Современные интерпретации
«образцовых» изделий Императорского
фарфорового завода**

Истинное и полное отражение классических традиций, начало которым в XVIII веке положил создатель русского фарфора Дмитрий Иванович Виноградов, проявилось в произведении «Ковчег» (ил. 22) Т.В. Афанасьевой. Источником вдохновения для художника послужила знаменитая виноградовская ладьевидная чаша (ил. 23). Предметы чайных и кофейных сервизов-ансамблей «Ковчег» отличаются строгостью пропорций. В их симметричных формах угадываются очертания судна, причем чайник является самым большим его воплощением. Предметы сервизов лишены избыточного декора: единственным пластическим акцентом служат лаконичные скульптурные завершения крышек в виде корабликов. Отказ от росписи и золочения в пользу абсолютной белизны материала не только подчеркивает связь с традициями супрематического фарфора, но и максимально раскрывает эстетические достоинства тонкостенного костяного фарфора.

Вскоре после выпуска белого «Ковчуга» Т.В. Афанасьева создала роспись на этой форме под названием «Ковчег. Ковчег» (ил. 24). Изображение представляет собой тонкие графические линии, нанесенные по контуру и центру тулова изделий. В местах пересечений линий нанесен декор золотом в виде архитектурных элементов «замков». Роспись подчеркнула строгость форм, придала им устойчивость, создав впечатление композиционной целостности.

Еще один вариант росписи на форме «Ковчег», содержащий «генетический код» русского петербургского фарфора, носит название «Ладонь Невы» (ил. 25). Живопись сервиза полихромная, а по технике исполнения подобна мягкому

⁶ Интервью с Т.В. Афанасьевой 19 марта 2024 г. // Личный архив Е.З. Еремовой.

11. **Т.В. Афанасьева (роспись). Тарелка «Красная пантера».** 1991.

Фарфор; роспись подглазурная монохромная, надглазурная полихромная, позолота. 2,9 × 19,6. Государственный Эрмитаж. Музей Императорского фарфорового завода. Фото Е.З. Еремовой

12. **Т.В. Афанасьева (роспись). Композиция «Катастрофа».** Из серии «Рождение миров».

2000. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. 2,8 × 19,8. Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

13. **Т.В. Афанасьева (роспись). Композиция «Перекрестки».** Из серии «Рождение миров».

2000. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. 2,8 × 19,8. Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

14. **Т.В. Афанасьева (роспись). Композиция «Ливень».** Из серии

«Рождение миров». 2000. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. 2,8 × 19,8. Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

11 | 12
— | —
13 | 14

«фарфоровому» мазку живописца-миниатюриста середины XVIII века Андрея Чёрного. Также «виртуозно и свободно говоря красками, раскрывая их глубину и тончайшую легкость»

[7, с. 9], на фоне розовой зари Т.В. Афанасьева изобразила разноцветные шпили, купола и разведенные мосты любимого автором города на Неве.

«Ковчег», со всеми его версиями, определенно является одним из немногих произведений Императорского фарфорового завода, гармонично соединивших мастерство, красоту,

декоративность и утилитарность. Это настоящий образец декоративно-прикладного искусства, прославляющий отечественный фарфор.

Наряду с освоением художественных приемов коллег-предшественников виноградовского периода, творчество Т.В. Афанасьевой формировалось в условиях активного взаимодействия с современниками. «Мои учителя — это те, кто меня окружает. Мы все друг у друга учимся», — это высказывание Татьяны Афанасьевой подтверждает устойчивую внутризаводскую сложившуюся

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

15. Т.В. Афанасьева (роспись). Тарелка «Вербное воскресенье».
Из серии «Окно в Петербург».

2006.
Фарфор; роспись подглазурная монохромная, надглазурная полихромная, позолота, серебрение, цирровка. 3,3 × 30.
Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

16. Т.В. Афанасьева (роспись). Тарелка «Крещенский день».
Из серии «Окно в Петербург».

2006.
Фарфор; роспись подглазурная монохромная, надглазурная полихромная, позолота, серебрение, цирровка. 3,3 × 30.
Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

17. Т.В. Афанасьева (роспись). Тарелка «Рождественский снег».
Из серии «Окно в Петербург».

2006.
Фарфор; роспись подглазурная монохромная, надглазурная полихромная, позолота, серебрение, цирровка. 3,3 × 30.
Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

18. Т.В. Афанасьева (роспись). Блюдо «Над петербургскими крышами».

2002. Фарфор; роспись подглазурная монохромная, надглазурная полихромная, позолота, серебрение, платинирование, цирровка. 4,5 × 44,3.
Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

15	16
17	18

веками традицию делиться опытом и творческими идеями, которая обеспечивает неразрывную связь между мастерами разных поколений.

Современный состав художников, сохраняющих традиции Императорского фарфорового завода в рамках непрерывного обмена знаниями и навыками, составляют: И.С. Олевская⁷, Г.Д. Шуляк⁸, Н.Л. Петрова, Т.В. Афанасьева, В.Г. Богданов, Ю.Л. Жукова, С.Н. Соколов, Н.Е. Троицкая,

⁷ Трудовая деятельность на заводе с 1969 по 2021 год.

⁸ Трудовая деятельность на заводе с 1976 по 2018 год.

С.К. Русаков, Л.Ю. Цветкова, скульптор-анималист М.Ю. Никольская, В.В. Бакастова, А.П. Трофимова, М.Е. Матвеева, Г.А. Белаш, А.А. Данилов, В.В. Шаль и др. Все они являются яркими представителями в области фарфорового искусства, чей консолидированный художественный опыт составляет бесценный фонд национального культурного достояния.

Так, главный художник Н.Л. Петрова, в совершенстве владея подглазурной и надглазурной

19. **Т.В. Афанасьева**
(роспись).

Пласт «Монастырь» (1).
2011.

Фарфор; роспись
надглазурная
полихромная, позолота,
цировка.

0,8 × 39,5 × 40,5.

Фонд «Наследие»,
подразделение
АО «Императорский
фарфоровый завод».
Фото Е.З. Еремовой

20. **Т.В. Афанасьева**
(роспись, автор
формы), А.В. Ларионов
(автор формы).

Сервиз «Гипербола».
1990.

Фарфор, роспись
надглазурная
полихромная, позолота,
цировка.

Государственный
Эрмитаж.

Музей Императорского
фарфорового завода.

Фото Е.З. Еремовой

21. **Т.В. Афанасьева**
(роспись, автор
формы), А.В. Ларионов
(автор формы).

Сервиз «Нефть».
2004.

Фарфор, роспись
надглазурная
полихромная, позолота,
серебрение,
платинирование, цировка.

Фонд «Наследие»,
подразделение
АО «Императорский
фарфоровый завод».
Фото Е.З. Еремовой

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

22. **Т.В. Афанасьева**
(автор формы).

Сервиз «Ковчег».

2001.

Фарфор костяной.
Фонд «Наследие»,
подразделение
АО «Императорский
фарфоровый завод».
Фото Е.З. Еремовой

23. **Д.И. Виноградов**
(автор формы).

Чаша пробная.

**Невская порцелиновая
мануфактура.**

Ок. 1747.

Фарфор.

4,3 × 10,3 × 8,6.

Государственный

Эрмитаж.

Музей Императорского
фарфорового завода.

Фото Е.З. Еремовой

24. **Т.В. Афанасьева**
(автор формы
и росписи).

Сервиз «Ковчег».

Ковчег».

2001.

Фарфор костяной,
роспись надглазурная
монокромная, позолота,
серебрение, цирровка.

Фонд «Наследие»,
подразделение
АО «Императорский
фарфоровый завод».

Фото Е.З. Еремовой

24

техниками, превосходно зная и чувствуя традиции Императорского фарфорового завода, создает живописные пейзажи русской природы, по настроению схожие с представленными выше произведениями из раннего творчества Т.В. Афанасьевой. Один из примеров работ Нелли Петровой — блюдо из диптиха «Покой и движение» (ил. 26).

Скульптор и живописец М.А. Сорокин, конструируя свои формы, такие как «YES» (ил. 27), «Гибралтар» (ил. 28), «Орион» (ил. 29), «Инверсия» (ил. 30), сохраняет лаконизм геометрических

построений, свойственный авангардным фарфоровым произведениям К. Малевича и Н. Суетина. При этом живописные акценты, вносимые автором, обогащают пластику изделий, не нарушая строгости их супрематической основы.

Творчество И.С. Олевской — легендарного художника ИФЗ, в значительной степени опирается на принципы «чехонинской» школы (ил. 31). На примере ее композиции «В Петербурге мы снова сойдемся...» (ил. 32) отчетливо прослеживается преемственность традиций виртуозной

25 | 26
27 | 28
29 | 30

25. Т.В. Афанасьева (автор формы и росписи).

Сервиз «Ладонь Невы».

2003.
Фарфор костяной, роспись надглазурная полихромная, позолота, серебрение, платинирование, цирровка. Фонд «Наследие», подразделение АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

26. Н.Л. Петрова (роспись).
Блюдо из диптиха «Покой и движение».

2009.
Фарфор; роспись поглазурная полихромная. Д.: 45. АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

27. М.А. Сорокин (автор формы).
Сервиз «YES».

2017.
Фарфор, резьба, надглазурная монохромная роспись, платинирование, позолота, цирровка. АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

28. М.А. Сорокин (автор формы).
Сервиз «Гибралтар».

2014.
Фарфор. АО «Императорский фарфоровый завод». Фото Е.З. Еремовой

29. М.А. Сорокин (автор формы).
Кофейный сервиз «Город», ф. «Орион».

1992.
Фарфор, позолота, надглазурная монохромная роспись, цирровка. Музей изобразительных искусств Кузбасса. Фото Е.З. Еремовой

30. М.А. Сорокин (автор формы).
Кофейный сервиз «Линия», ф. «Инверсия».

1992.
Фарфор, роспись надглазурная монохромная, позолота. Музей изобразительных искусств Кузбасса. Фото Е.З. Еремовой

фарфоровой графики, где тонкая проработка деталей и динамичный рисунок становятся определяющими элементами художественного образа.

Т.В. Афанасьева подчеркивает особую роль И.С. Олевской в своем профессиональном становлении: творческая свобода и уникальный метод

Олевской, основанный на интуиции и глубоком личном чувстве, стали для нее важным источником вдохновения⁹.

Как и всякий художник, Т.В. Афанасьева постоянно находится в творческих исканиях. Отбирая и по-новому осмысливая наработки, полученные

⁹ Интервью с Т.В. Афанасьевой 19 марта 2024 г. // Личный архив Е.З. Еремовой.

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

31. **С.В. Чехонин**
(автор формы
и росписи).

**Сервиз «Руслан
и Людмила».**

1926.

Фарфор, роспись
надглазурная
полихромная.

Государственный
Эрмитаж.

Музей Императорского
фарфорового завода.

Фото Е.З. Еремовой

32. **И.С. Олевская**
(роспись).

**Блюдо «В Петербурге
мы снова сойдемся...».**

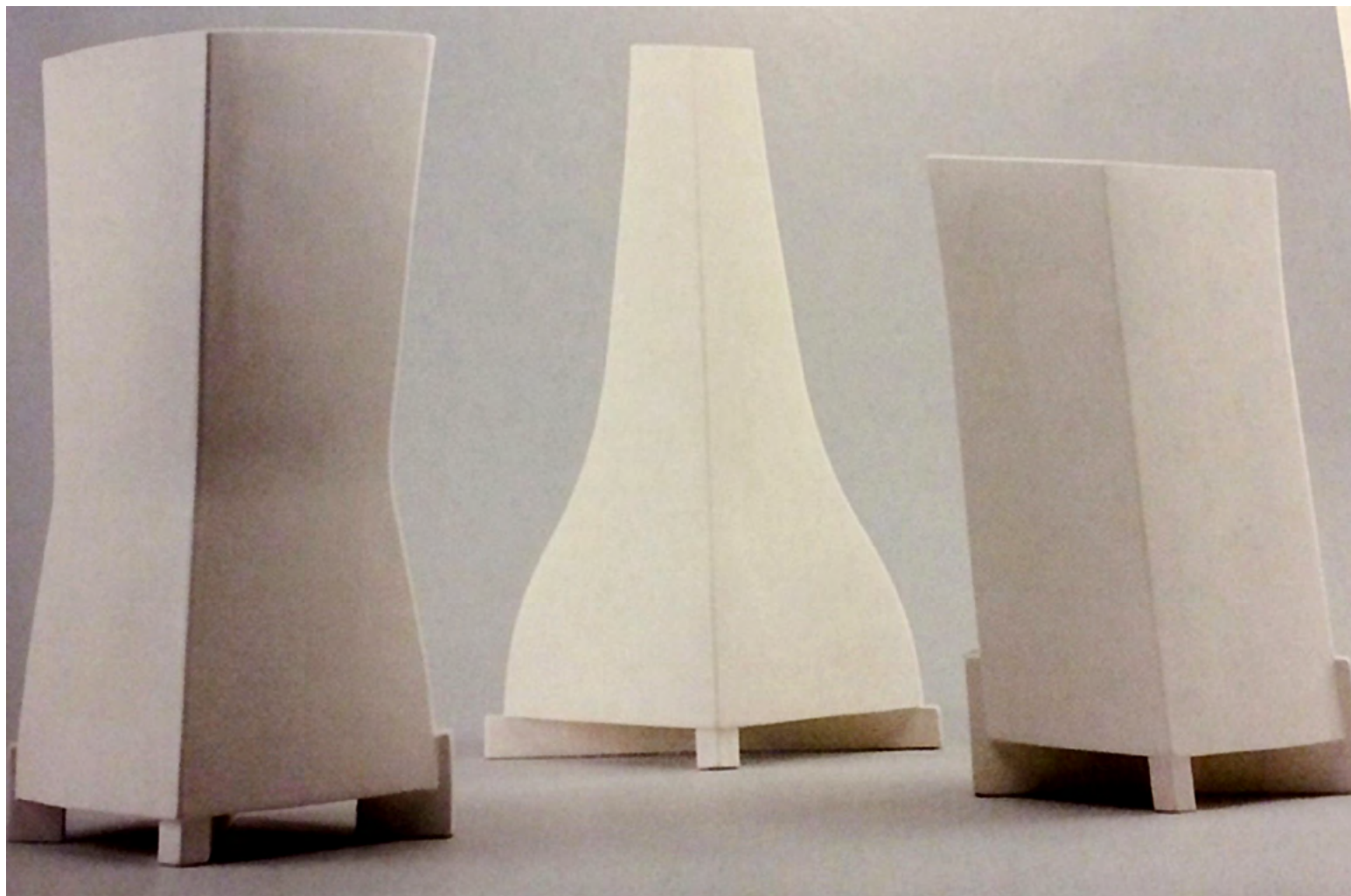
1981.

Фарфор; роспись
надглазурная
полихромная, позолота.

Государственный
Эрмитаж.

Музей Императорского
фарфорового завода.

Фото Е.З. Еремовой

33. **Т.В. Афанасьева**
(автор формы).

**Серия ваз «Геометрия
фарфора»: «Большая
вертикаль», «Призма»,
«Ромб».**

2006.

Фарфор.

36,7 × 22,7 × 19,5;

56,4 × 33,1 × 32 × 19,4 × 19;

32 × 19,4 × 19.

Фонд «Наследие»,

подразделение

АО «Императорский

фарфоровый завод».

Фото Е.З. Еремовой

31 | 32
33

во время взаимодействия с коллегами, а также постигая и впитывая многовековой художественный опыт поколений, освоив уникальную манеру письма первых живописцев по фарфору, автор привнесла и продолжает привносить немалый вклад в творческое развитие Императорского фарфорового завода.

Новым этапом самореализации Т.В. Афанасьевой стала серия ваз «Геометрия фарфора» (2006), воплотившая идеи супрематизма: «Ромб», «Большая вертикаль», «Малая вертикаль», «Трапеция»

и «Призма» (ил. 33). В этом цикле работ художник вновь продемонстрировала мастерское владение как принципами создания новых пластических форм, так и методами их живописного декорирования [8, с. 49].

Выводы

Исследование творчества Татьяны Васильевны Афанасьевой позволило выделить ряд существенных аспектов, характеризующих ее индивидуальный художественный язык и положение

в контексте традиций Императорского фарфорового завода.

Особенно ярко в ее творчестве выделяется период 1970–1980-х годов, когда завод находился на вершине промышленного развития, заряжая и спланивая достигнутыми результатами весь свой многочисленный коллектив, ставя перед ним всё новые производственные и художественные задачи. Блестящая творческая команда «ленинградских» фарфористов оказала немалое влияние на молодого художника Т.В. Афанасьеву. Их окружение и взаимодействие с ними помогли ей сделать первые шаги к созданию индивидуального узнаваемого почерка, погрузиться в творческий поток идей и познание художественных традиций. На раннем этапе творчества художник отдает предпочтение жанрам пейзажа и натюрморту и сосредоточена на поиске новых отношений и пропорций, построении композиции, изобразительном начале. Ее основными художественными приемами в этот период были тонкий и нежный рисунок, аккуратная передача природных мотивов, воспроизведение воздушной атмосферы и детализация объектов. Именно тогда автор создает живописные образы, обрамленные золотой отводкой, подражая классическим образцам императорского периода («Колокольня»).

1980–1990-е годы в творчестве Т.В. Афанасьевой характеризуются экспериментами в применении графических техник, отказом от реализма, увлечением декоративизмом и символизмом («Мансарда», «Красная пантера»). Она использует сложные композиционные структуры, яркие декоративные эффекты, золотое декорирование и смелые цветовые сочетания. В произведениях этого периода прослеживается влияние художника Андрея Ларионова: в принципах композиции и колористики, сближении стилей («Атлантида», «Рождение миров»). В 2000-е годы Т.В. Афанасьева переходит к созданию собственных оригинальных форм и серий («Ковчег», «Геометрия фарфора»), демонстрируя глубокие знания технологических особенностей фарфора и визуальной выразительности материала. В росписи она виртуозно совмещает утонченные реалистичные элементы с фантазийными мотивами, городскими видами, храмовой архитектурой и космическими образами («Над петербургскими крышами», «Монастырь»).

При этом во всех ее произведениях чувствуется свобода автора в выборе художественного направления. Не придерживаясь строгих стилевых рамок, следуя наставлениям Дмитрия Виноградова, Татьяна Афанасьева выражает «свое понимание красоты формы и росписи, свое чувство материала» [7, с. 7].

Вдохновляясь опытом предшественников, художник умело воспроизводит методы и приемы,

характерные для Императорского фарфорового завода. Она использует принцип золотой отводки — классический прием нанесения золотых границ вокруг живописных изображений, присущий работам первых мастеров XVIII века; декоративные эффекты позолоты, серебряного покрытия и инкрустации золотом, расширяя границы возможностей традиционных техник («Мансарда», «Окно в Петербург»). Изучая наследие супрематизма, Т.В. Афанасьева внедряет в свои работы новаторские пространственно-графические идеи, заимствуя наработки авангардистов рубежа XIX–XX веков. Это особенно заметно в сериях «Геометрия фарфора», «Атлантида», ансамбле «Ковчег», где форма и цвет играют ключевую роль. Также художник создает самобытную версию городского пейзажа, отражающего знаковые места Санкт-Петербурга, дополняя традиционные схемы оригинальными техническими и стилистическими решениями («Над петербургскими крышами» и др.).

Большую роль в произведениях Т.В. Афанасьевой играет свойство декоративности, проявляющееся в виде орнамента, сюжетных изображений, выраженных живописными, пластическими или графическими средствами. При этом сюжетные изображения художника обладают определенной содержательностью. Так, обращаясь к определенным традициям завода, темам космоса, любимого города и другим, Афанасьева по-своему переосмысливает их содержание и преобразует их образы, осовременивает, тем самым дает новую жизнь целому пласту истории, демонстрирует новые художественные приемы и техники, создает свой стиль и формирует традиции.

Зная природные свойства и эстетические возможности фарфора (твердого и костяного), оттачивая год за годом свое техническое мастерство, опираясь на историческое наследие, Т.В. Афанасьева продолжает создавать и развивать фарфоровое искусство знаменитого петербургского завода, в своеобразие которого вложен труд и талант многих поколений.

Заключение

Творчество художников Императорского фарфорового завода на протяжении веков развивается в контексте меняющихся социально-экономических условий, торговых отношений и природно-географических факторов, а также напрямую зависит от актуальных производственных задач. Исторически завод преимущественно находился на государственном обеспечении. Как отмечает исследователь, «многократные попытки сделать его коммерчески выгодным предприятием, как правило, оставались, так как при этом снижался уровень изделий» [9, с. 276]. Подобная тенденция к производству коммерчески более

выгодных изделий на Императорском фарфоровом заводе существует в настоящее время, что негативно сказывается на качестве и художественном облике выпускаемого фарфора.

Сегодня проследить преемственность традиций, которые «складывались исторически, длительным освоением коллективным опытом всего лучшего, создававшегося трудом и творчеством поколений» [6, с. 14–15] художников, в продукции Императорского фарфорового завода становится всё сложнее. Ассортимент массового тиража на протяжении десятилетий остается практически неизменным: предприятие продолжает применять формы и росписи, разработанные еще в 1970–1980-е годы. Новых произведений, способных продемонстрировать актуальное художественное развитие завода, создается крайне мало. Как правило, это штучные работы по индивидуальным заказам, которые лишь изредка экспонируются в галереях и музеях или публикуются в выставочных каталогах.

Однажды прерванная наследственная связь поколений, традиций, опыта и достижений не подлежит восстановлению — будет крайне сложно вновь обеспечить заводу «самые наилучшие условия, как в отношении технического, так

и художественном, дабы он мог достойно носить наименование Императорского и служить образцом для всех других» [10, с. 263], а также воссоздать особую атмосферу, создававшуюся в стенах завода годами и усилиями многих поколений. Именно она, со слов Т.В. Афанасьевой, позволяет «откуда-то всему братья»¹⁰ и создавать традиционный русский фарфор Северной столицы.

Несмотря на заметный спад темпов развития Императорского фарфорового завода, угрожающий утратой преемственности и потерей уникального облика русского фарфора, потенциал для возрождения предприятия сохраняется. Залогом этого служит живой процесс обмена опытом, который, по определению Татьяны Афанасьевой, подобен сообщающему сосуду. Пока эта связь поколений остается непрерывной, сохраняется и надежда на то, что легендарный завод сумеет преодолеть кризис и войти в свой новый «золотой век». Благодаря таким творцам, как Т.В. Афанасьева, сохраняются лучшие традиции петербургского фарфора, с его тяготением к классической уравновешенности всех элементов формы и росписи, эстетической гармоничности и яркой выраженности авторского стиля художников, работающих на Императорском фарфоровом заводе.

Список источников

1. Петрова Н.С. Ленинградский фарфоровый завод имени М.В. Ломоносова. 1944–2004 : в 2 т. Т. 1. СПб.: Global View, Санкт-Петербург Оркестр, 2006. 718 с.
2. Ковчег. Фарфор Татьяны Афанасьевой : каталог выставки / сост. И.К. Майстренко. СПб.: Профилен, 2006. 128 с., ил.
3. Агаркова Г.Д. Ленинградские фарфористы. О Ленинградском фарфоровом заводе им. М.В. Ломоносова. М: Легкая и пищевая промышленность, 1984. 144 с., ил.
4. Салтыков А.Б. Самое близкое искусство. М: Просвещение, 1969. 176 с.
5. Русский художественный фарфор : сб. ст. / под ред. Э.Ф. Голлербаха, М.В. Фармаковского. Л: Государственная типография им. Ивана Фёдорова, 1924. 232 с.
6. Богуславская И.Я. Народное искусство. Избранные труды / сост.: О. Алексеева, М. Сорокина; ред.: Е. Дёмина. СПб.: Государственный Русский музей, 2019. 416 с., ил.
7. Лансере А.К. Русский фарфор. Искусство первого в России фарфорового завода. Л.: Художник РСФСР, 1968. 160 с., ил.
8. Советское декоративное искусство. Фарфор. Фаянс. Стекло. Материалы и документы, 1917–1932 : каталог / авт.-сост. И.А. Пронина, М.В. Владимирцева, Л.В. Казакова, И.М. Суслов. М.: Искусство, 1980. 352 с., ил.
9. Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет : иллюстрированная энциклопедия. Т. 1 / рук. проекта М.Б. Пиотровский. СПб: Государственный Эрмитаж, «АРС», 2004. 640 с.
10. Императорский фарфоровый завод. 1744–1904. Исторический очерк / под ред. Н.Б. Вольфа. СПб.: Управление Императорскими заводами, 1906. VIII, 422, 64 с., ил.

¹⁰ Интервью с Т.В. Афанасьевой 19 марта 2024 г. // Личный архив Е.З. Еремовой.

References

1. Petrova, N.S. (2006) *Lomonosov Leningrad Porcelain Factory. 1944–2004, in 2 vols. Vol. 1*. Saint Petersburg: Global View, Saint Petersburg Orchestra. (In Russ.)
2. Maistrenko, I.K. (comp.) (2006) *The Ark. Tatyana Afanasyeva's porcelain* [Exhibition catalogue]. Saint Petersburg: Propylaeum. (In Russ.)
3. Agarkova, G.D. (1984) *Leningrad porcelain makers. About the Lomonosov Leningrad Porcelain Factory*. Moscow: Legkaya i pishchevaya promyshlennost. (In Russ.)
4. Saltykov, A.B. (1969) *The closest art*. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russ.)
5. Gollerbach, E.F. and Farmakovskiy, M.V. (eds.) (1924) *Russian artistic porcelain* [Collection of articles]. Leningrad: State Typography named after Ivan Fedorov. (In Russ.)
6. Boguslavskaya, I.Y. (2019) *Folk art. Selected works*. Saint Petersburg: State Russian Museum. (In Russ.)
7. Lansere, A.K. (1968) *Russian porcelain. The art of the first Russian porcelain works*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR.
8. Pronina, I.A. et al. (comps) (1980) *Soviet decorative art. Porcelain. Faience. Glass. Materials and Documents, 1917–1932* [Catalogue]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
9. Piotrovsky, M.B. (ed.) (2004) *Decorative and applied arts of Saint Petersburg over 300 years. Vol. 1*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum Publ., ARS Publ. (In Russ.)
10. Volf, N.B. (ed.) (1906) *The Imperial Porcelain Factory. 1744–1904. Historical essay*. Saint Petersburg: Management of Imperial Factories. (In Russ.)

Информация об авторе

Еримова Елена Зурабовна, консультант, Управление Министерства культуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу, Санкт-Петербург, Российская Федерация, olomoyts@mail.ru.

Information about the author

Elena Zurabovna Eremova, Consultant, Management of the Ministry of Culture of the Russian Federation for the North-Western Federal District, Saint Petersburg, Russian Federation, olomoyts@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.10.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 27.01.2026.

The article was received by the editorial board on 09 October 2025; approved after reviewing on 20 January 2026; accepted for publication on 27 January 2026.